

История усыновления: “Кого дали – того и взяла”

О своем опыте усыновления рассказывает Надежда Ладонникова, воспитатель в группе продленного дня в христианской школе «ДивоSvit», г. Херсон.

Как Вы пришли к решению усыновить ребенка?

У нас с мужем долго не было детей. Я мечтала стать мамой. Так сложились обстоятельства, что после пятнадцати лет совместной жизни мы развелись и я решила, что сама возьму ребенка из детского дома.

Сколько лет или месяцев было ребенку, когда Вы его забрали из детского дома?

Моему Леве сейчас 10 лет, когда я его забрала – ему было пять с половиной. На самом деле у меня в планах было взять маленькую девочку под опеку, но Бог удивительным образом усмотрел мне мальчика. Только потом я поняла почему: с моим темпом жизни мог выдержать только мальчик, к тому же взрослый. Ведь я одна мама, работаю, постоянно занята и все время бегу, пытаюсь всюду успеть.

У Вас возникали трудности на пути к усыновлению?

Я знаю, что многие люди сталкивались и сталкиваются с разного рода трудностями в этом процессе. Нас к этому готовили на курсах для приемных родителей. Но для меня Бог сделал исключение – у меня проблем не было, наоборот, люди шли мне навстречу. Я боялась каждого этапа, начиная с подачи заявления (я указала свою минимальную зарплату) до осмотра моего жилья (у меня не было отдельной комнаты для ребенка). Те службы, которые обычно сопротивляются, мне помогали и каждый раз я понимала, что Бог делает для меня маленькое чудо. Усыновлять я не планировала – хотела взять опеку над малышом, так как

понимала, что деньги лишними не будут. Но когда я уже познакомилась с ребенком, к нему привыкла, мне сказали: «Только усыновление!». Я уже не смогла его бросить, потому что понимала – это мой ребенок.

Сколько времени потребовалось на всю процедуру усыновления: от подачи заявления до решения суда?

6 августа 2015 года я стала на учет в службу по делам детей Комсомольского района г. Херсон. Сразу начала посещать курсы по усыновлению и опеке. Нам сказали, чтобы мы сами искали детей в детских домах. Я искала, пыталась узнать где можно найти ребенка для опеки, но что-то у меня не получалось. Я уже и не верила, что это возможно. Несколько месяцев ничего не происходило. А потом мне позвонили и предложили посмотреть на одного мальчика. 4 февраля 2016 года меня направили в Каховский детский дом “Радость”. Мне разрешили 3 раза встретиться с ребенком и сразу дать ответ – да или нет. 1 марта я приняла решение и 28 марта состоялся суд по усыновлению.

Какие чувства Вы испытывали перед первой встречей?

Конечно, мне было страшно, потому что это ответственность большая. Я спрашивала у Бога: «Господи, как я пойму, что этот ребенок мой?». Все время думала: а вдруг я ему не понравлюсь? А вдруг мне что-то не понравится? Но когда его увидела – сразу поняла, что это мой ребенок. Он плохо говорил, был очень стеснительным, прятался и молчал. Но уже на втором свидании мы немного пообщались и я поняла, что имя Виктор, которое у него было, ему не подходит. Поэтому сейчас его зовут Лев.

Расскажите о том моменте, когда он назвал Вас впервые мамой.

Сначала он не знал, как меня называть: тетя – не тетя, мама – не мама. А потом это произошло, как само собой разумеющееся – он просто сказал это слово. Для меня это было счастье – ребенок принял меня своей. Я раньше думала, что для того, чтобы любить ребенка как своего, необходимо его выносить и

самой родить. Но это не так. Это какое-то чудо. Когда ты делаешь шаг навстречу, например, усыновление, Бог делает чудо. Ты никогда не знаешь, что тебя ждет. Бог дал и чувства, и любовь. Для меня это самый родной ребенок, такое впечатление, что я его родила. Смотрю на своего сына и вижу себя. Мы понимаем друг друга, как мама и сын.

Как долго длился период адаптации Левы в семье? С какими трудностями Вы столкнулись?

Особых трудностей не было. Конечно, сначала он был необщительным, очень ранимым и закрытым. По темпераменту он спокойный, но, если с ним несправедливо поступали или обижали его, у него срабатывала защита – сильные эмоции. Мы очень похожи и по внешности, и по характеру, несмотря на то, что я его не подбирала и не выбирала – кого дали, того и взяла. Это было так: мы сошлись и сразу стали родными. До сих пор никакого недопонимания или серьезных конфликтов не было. Мы общаемся, обговариваем то, что его беспокоит. Сейчас он смотрит на меня, берет пример с окружающих его людей и мне с ним легко. Мы вместе ходим в церковь, читаем Библию, молимся. Он сразу ходил в христианский садик, а теперь в христианскую школу. Я знаю что большое влияние на сына оказывают учителя-христиане. Хоть ему 10 лет, но я не чувствую, что у него какой-то переходный возраст. Он очень добрый, дружелюбный и ласковый. Когда приходит ко мне на работу – помогает моим ученикам делать домашние задания. Я ему говорю что он тоже воспитатель.

Ваше решение усыновить ребенка и вера в Бога как-то связаны?

Я более 15 лет в церкви и за это время много молилась, много задавала вопросов Богу: почему у меня нет детей? В чем причина? Что я должна сделать? А ответа не было, с каждым годом мне становилось только хуже. И однажды у нас была ночь бдения и одна сестра предложила написать письма Богу. Пока я писала письмо, впервые задумалась и спросила у Бога об усыновлении. И ждала хоть какого-то ответа. Но ответа не было.

И я смирилась: нет – так нет. Но через несколько лет, когда я писала заявление, чтобы взять под опеку ребенка, я не верила, что мне разрешат – материальное положение не соответствовало требованиям. И когда сказали только усыновлять – боялась, что не могу его обеспечить. Я говорила друзьям: “Смотрите! У меня нет этого, этого и этого. Элементарно: маленького стульчика, столика, тапочек и даже зубной щетки для ребенка. У меня нет средств на все это. Ну что я могу ему дать? Если сейчас его приведут – мне некуда его посадить и положить. Какое усыновление?”. Но в это время я пошла на вечернее служение и услышала, как одна сестра рассказывала про Моисея, который вел израильский народ по пустыне. Чтобы люди выжили в пустыне, необходимо было большое количество дров, воды и т.д. Все это Бог давал в достаточном количестве, потому что Моисей доверял Богу. Она говорила, а я загибала пальцы: в этом, и в этом, и в этом у меня тоже была нужда. Именно тогда я поняла, что меня Бог всем обеспечит. Так и произошло: мне люди сами принесли все необходимое, причем, я никого ни о чем не просила.

Как приняли Леву Ваши родственники?

Когда только я взяла Леву, моя мама и сестра приняли его и поддерживали меня. Мама была счастлива, что у нее появился внук. Она всегда радовалась, когда мы приходили к ней в гости. Но через год мама умерла, а после нее и сестры не стало.

Сейчас, во время карантина, как Вы справляетесь с материальными вопросами?

Как тогда, так и сейчас, Бог помогает. Во время первого карантина я работала по телефону только пару часов в день. Я была благодарна Богу, что несмотря на это, мне все равно платили зарплату. А если были какие-то задержки с выплатой, братья и сестры из церкви (наша община очень дружная, как семья) нас все время поддерживали: кто-то фруктами поделится, кто-то продукты нам привезет. У меня такое впечатление, что мы с Левой живем сейчас лучше, чем до пандемии. Господь нас не оставляет. Он в нашей жизни продолжает делать чудеса.

Вопросы – Людмила Калдаре